

Изученіе средне-греческихъ памятниковъ несомнѣнно дастъ намъ возможность опредѣлить эпоху заимствованія и такихъ словъ, въ которыхъ не имѣются фонетическія примѣты (напр. *ῥοῦχον*).

Наконецъ, изслѣдователю даннаго вопроса необходимо обратить вниманіе и на бѣольшую точность при указаніи тѣхъ славянскихъ формъ, къ которымъ восходятъ новогреческія слова. Въ этомъ отношеніи работа Матова стоитъ несомнѣнно выше работы Мейера, которая въ лексическомъ отношеніи, однако, должна быть признана болѣе полной. Пути заимствованія также не отмѣчены въ обоихъ трудахъ, хотя этихъ путей было нѣсколько.

- 1) Заимствованія грековъ у болгаръ Балканскаго полуострова.
- 2) Заимствованія у славянъ, поселившихся въ Греціи и погибшихъ въ борьбѣ съ мѣстнымъ населеніемъ.
- 3) Слова, заимствованныя изъ русскаго языка: Изъ числа послѣднихъ нѣкоторыя ограничиваются греческими поселеніями на югѣ Россіи, напр. *ταλέα*, Мариуполь, G. Meyer, Neugr. Stud. II, 60; *χούτορι*, Одесса, G. Meyer, Neugr. St. II, 64. Но имѣются русскія заимствованія и въ понтійскихъ говорахъ близъ Трапезунта; напр. *ταραποῦλα* (см. выше стр. 409), *στοπίτσα* (см. выше стр. 410) и проч.

Не разъ уже указывалось на важность изученія славянскихъ элементовъ въ греческомъ языкѣ для славянской филологіи (см. Jagič, Archiv f. slav. Phil. I, 159; V. Oblak, Archiv XVII, 594). Но слѣдуетъ замѣтить, что рѣшеніе этого вопроса имѣетъ большое значеніе и для классификаціи новогреческихъ говоровъ, ибо для группировки отдѣльныхъ діалектовъ на историческомъ основаніи, необходимо считаться не только съ фактами звуковыми и формальными (какъ Dieterich, Untersuchungen 271), но также и съ данными словаря, при чемъ особенное вниманіе, по моему мнѣнію, должно быть обращено на распространеніе словъ иноязычнаго происхожденія¹⁾.

1) Съ этой точки зрѣнія мы съ радостью привѣтствуемъ только-что появившуюся книгу Kretschmer'a, *Der heutige lesbische Dialekt*, Schriften der Balkankommission, Linguist. Abt. VI, на разборъ которой подробно надѣемся остановиться въ ближайшемъ будущемъ.